

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**Нэйтон Черносек
Пряталки**

**Ханна Алкаф
Девочка и призрак**

**Джоди Ли Мотт
Кукла Баю-Бай**

*Посвящается Бену Норту,
превращающему книги в бестселлеры.
Тебе, Бен.
Н.Л.*

*Стивену Александру,
(потомку), покорившему сердца.
Э.Г.*

«Волшебник страны Оз» заканчивается. Мы знаем это, потому что слышим, как Джуди Гарланд снова и снова повторяет одни и те же слова нежным, страстным голосом. Она говорит, что...

Но все мы и так знаем, что она говорит. Это самые трогательные слова во всём фильме.

Джо Хилл. Призрак двадцатого века

ЕЩЁ ДО НАЧАЛА

В саду за домом беседовали Кротиха и Ворон.

Солнце клонилось к закату – только поэтому зверьки появились. Днём-то их никогда не увидишь, разве что сами захотят показаться.

– Как по-вашему, скоро она здесь объявится? – поинтересовалась Кротиха. – Я про девочку.

– Чего не знаю, того не знаю, – прыгая с одной ноги на другую, ответил Ворон. – Откуда мне знать?

– Я рою ходы глубоко под землёй в темноте, – заметила Кротиха. – Вы умный. Вы парите. Высоко в небе.

– Я тоже умный! – заявил Мышонок. Он прислонился к срубленному стволу дерева.

– Нет, куда тебе, – возразила Кротиха.

Лейк Ник

– И то правда, – ничуть не огорчившись, согласился Мышонок. – Но я стараюсь.

– Мы все должны стараться, если девочка будет бороться, – ответил Ворон.

Они долго молчали. Перед ними виднелся силуэт дома, края которого расплывались в сгущающихся сумерках.

Кротиха принюхалась. Она что-то почуяла, то... что не описать словами. Какое-то вечернее затишье, но опасное. Нечто свободно накрыло каркас мира, но в любой момент могло затянуться по краям.

– Боже мой, мы все такие серьёзные, – вздохнул Мышонок. – Может, песенку спеть?

– Ну давай, если хочешь, чтобы я тебя съел, – пригрозил Уж, приползший поболтать. – За мной не задержится.

– Ну, как хотите, – с сомнением ответил Мышонок.

Они наблюдали за домом.

– Она не победит, если не придёт, – в конце концов сказал Мышонок. – Но ведь придёт, не может не прийти?

– Придёт, – успокоила Кротиха. – Носом чую.

– Ну, вот, пожалуйста, – заметил Ворон. – И нос высказался.

Лили, запертая во сне

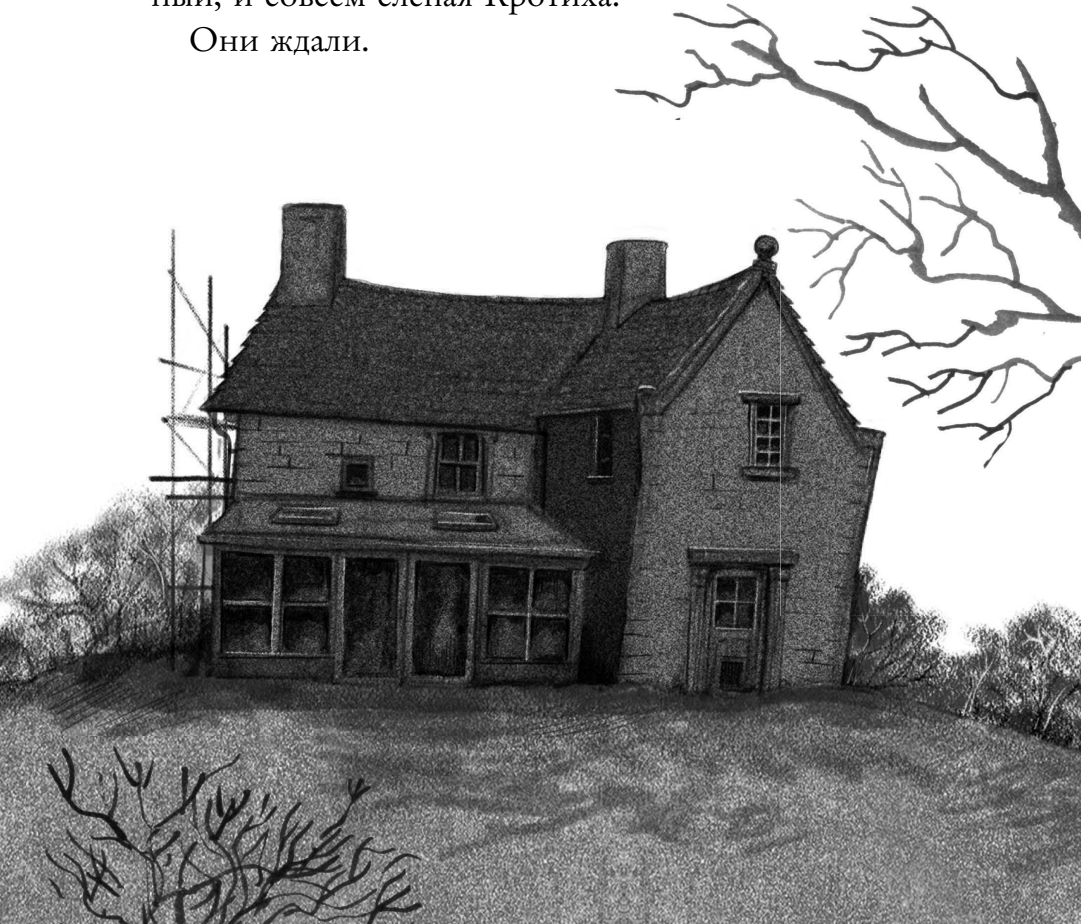
– Вообще-то это был рот...

– Даже так? – Ворон кинул на Кротиху испепеляющий взгляд. – Теперь помолчите, – заявил он, складывая крылья. – Нас могут подслушать.

Звери притихли и продолжали смотреть на дом. Он был пуст, но полон жизни: даже дрожал – именно это и занимало зверьков больше всего.

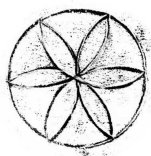
В окне мелькнула тень, хотя откуда она взялась – непонятно, ведь света не было. Звери содрогнулись, даже ужик, на что уж хладнокровный, и совсем слепая Кротиха.

Они ждали.

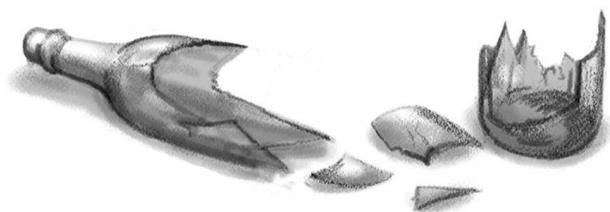

ГЛАВА 1

Дом не хотел её принимать – Лили поняла это сразу.

Родной дом, но сейчас в нём было темно, свет не горел, окна в стенах зияли квадратными чёрными дырами. Словно кто-то выколол ему глаза. Погасли даже уличные огни вдоль дороги. Светили фонари от пивной «Шерборн Армс», расположенной дальше по улице, а это было не близко. Иногда по ночам пьяницы выкатывали на дорогу бутылки, чтобы прокалывать шины. Администрация принимала меры.

Сдаваться Лили не собиралась. Дому её не запугать.

– Я зайду на минутку, – объявила бабушка с водительского места.

Лили прозвала её бабуля Крикуля, потому что, когда девочка была совсем крошкой, бабушка, увидев её, от восторга вскрикивала. Теперь она больше вздыхала и глаза у неё наполнялись слезами.

– Ладно, – согласилась Лили, отстёгивая ремень безопасности. Ей хотелось оказаться дома, на кухне, в своей комнате, об этом она мечтала весь день. Хотелось к любимому Вилло, хотя она давно выросла из таких игрушек, правда-правда.

– Нет-нет, милая, – ответила бабушка. – Жди в машине и отдыхай. Я на минутку. Твоя мама оставила распоряжение.

– Ладно, – опять согласилась Лили. – Приноси мне, пожалуйста, Вилло.

Она никогда не призналась бы даже Скарлетт и Саммер, когда они ещё дружили, что до сих пор засыпала с мягкой игрушкой. Конечно, теперь они с ней не дружат. Люди стали её избегать, как заразную.

Но бабушка уже вышла из машины, громко захлопнув дверцу. Мотор работал. Наступила весна, но на улице было зябко.

Откинувшись на сиденье, Лили закрыла глаза. Она только что выписалась из больницы, а мама с папой уехали.

«За Малышом». Лили точно не знала, случится ли это в той же самой больнице, знала только то, что рассказала бабушка, забирая её утром из дома. Что «Малыш на подходе».

Что Лили поживёт несколько дней у неё.

Бабуля Крикуля и накормит, и напоит, и даже спать не погонит рано, они вместе посмотрят сериал «Жители Ист-Энда».

«Вот счастье-то привалило», — хотелось сказать.

Рука у Лили болела от капельниц. В больнице у неё брали из вены кровь, очищали и делали с ней что-то ещё — Лили в этом не разбиралась, — потом вливали обратно. Будто высасывали всю гадость и наполняли новой личностью, только форма оставалась прежней. Ничего хорошего.

И так весь день: бабуля Крикуля, сидя на стуле, читает любимый журнал, а Лили, уткнувшись в мобильник, слушает музыку. Обычно рядом с ней были родители, и ей даже нравилось побыть денёк с бабушкой, но сегодня её всё тревожило.

В конце сегодняшних процедур доктор с длинными, как у моржа, усами подошёл к ней